

От Сана всё ещё пахло чистым мылом. Ди иногда ловил себя на мысли, что хотел бы никогда не становиться взрослым альфой. В отличие от омеги, от самого Ди, наверное, разлило гнилью канализации. Порой альфе казалось, что можно было бы ни взрослеть, ни встречать Сана, а так и сгинуть где-нибудь безымянным охотником. Он боялся, что Сан учует его смрад, и оттого тоска Ди становилась ещё острее, а чувства — ещё болезненнее.

Но когда Ди увидел Сана — Великого полководца — ему снова захотелось жить. Узнав, что его Учитель всё ещё жив и сияет, как прежде, Ди готов был валяться в грязи, лишь бы не терять его.

— А если я восстановлюсь настолько, чтобы тихо прикончить всех стражей снаружи? — спросил Сан.

Здоровый Сан — нет, даже полумёртвый Сан — легко справился бы с ними.

— И что тогда ты со мной сделаешь, Ди?

Его взгляд был ясен и прям. Ни жестокость Учителя, ни неделя искупления не оставили на нём ни единого шрама. В тишине темноты Ди вдруг осознал дикое желание прикоснуться губами к ступне учителя — и смутился сам от себя.

— Я... — начал он, но слова застряли в горле.

Сан подождал, пока с бледного лица Ди не сойдёт краска смущения, затем наклонился и прошептал ему в ухо низким, спокойным голосом:

— Я привяжусь к тебе.

«...»

— Хотя бы из жалости... Чтобы ты не смог бросить меня.

Сан на мгновение задумался, что тот имеет в виду — физическую привязанность или чувства? — и усмехнулся про себя. У омеги не было ни времени, ни желания разбираться в этом.

— Ди.

Серые глаза Ди, похожие на снежинки, устремились на него.

— Когда я восстановлюсь, я уйду отсюда.

Сан не стал лгать. Пока что.

— Как только моё тело окрепнет, я убью стражей и покину тебя.

— Я пойду с тобой.

— Тебя будут преследовать всю жизнь.

— Это лучше, чем снова потерять тебя.

Сан в очередной раз покопался в своей памяти, но ничего не нашёл. Из старых воспоминаний у него остались лишь несколько обрывков: смерть Мэ — его наставницы и второй матери, шрам в форме кролика и боль, будто с него сдирали кожу.

Боль — вещь относительная. Но можно ли сравнить его страдания с тем, что пережил этот юный альфа — разлуку с учителем несколько лет назад? Нет, взвешивать боль бессмысленно. Многократные эксперименты оставили в его памяти за тридцать два года пустоты, и в этих обрывках прошлого не было Ди. В отличие от юного альфы, для Сана он не значил ровным счётом ничего.

— Но, Ди...

Вместо того чтобы погладить Сана по волосам, Ди опустил руку. Тогда Сан сам прижался щекой к его мускулистому предплечью.

— Я не сбегу без предупреждения.

Наоборот, он протянул руку и откинул чёлку Ди, обнажив его красивый лоб.

— Я сделаю всё, чтобы тебе не было хуже. Совершу самые отвратительные поступки, если понадобится.

Он провёл пальцами по выступающим скулам и впалым глазам Ди и улыбнулся.

— Так что помоги мне восстановиться.

Его ладонь скользнула вниз, нащупала правую руку Ди, обхватившую его спину, и переплелась с его пальцами. Затем Сан потянул его руку ниже, между своих бёдер. Намерение было очевидным.

— Этого достаточно. Войди в меня и оставь своё семя внутри. Хотя, если честно, даже будь я

здоров с твоим членом, мои внутренности, наверное, превратятся в месиво.

Ди молча посмотрел на него, затем ответил:

— Ещё немного.

Неясно было, то ли он беспокоился о медленном восстановлении Сана, то ли просто тянул время. Но Сан, не привыкший доверять людям, решил, что дело во втором. В конце концов, когда у омеги начнётся течка, альфа кинется на него как зверь. Все они одинаковы — теряют разум под действием феромонов. Этот юнец не исключение.

Да и истинный альфа, никогда не переживавший течку с омегой, тем более должен подчиняться грязным инстинктам. Сан не собирался переживать из-за таких мелочей. Они значили не больше, чем дыры в его памяти. Пока он жив, у него есть дело, которое нельзя бросать.

* * *

Когда Мэ, Великий полководец Первой зоны, была тяжело ранена в войне с Седьмой зоной, то долго лежала при смерти. Ночью неизвестные нарушители перелезли через стену её поместья. Её супруг Бам, который охранял её, несмотря на свой поздний срок беременности, только что родил ребёнка после тяжёлых родов.

Ворвавшиеся бандиты убили стражей камнями, затем вытащили Мэ, едва уснувшую после длительной болезни. Полководца поставили на колени посреди плаца, залитого светом факелов, даже не дав одеться как следует.

Семью Мэ выстроили перед ней. Её омега, Бам, недавно родивший, четверо дочерей и трое сыновей. Один из бандитов спросил:

— Где кровь, которую твоя мразь только что извергла?

Когда Мэ промолчала, бандит отрубил Баму голову. Когда она снова не ответила, они разорвали его окровавленную одежду. Чудовище, пойманное в Двенадцатой зоне, надругалось над его трупом, а изо рта Мэ хлынула чёрная кровь. Она не проронила ни слова, даже когда её дети — все ещё малыши — один за другим были убиты и обесчещены перед ней.

— В последний раз спрашиваю: где твой последний выкидыш?

Когда Мэ стиснула зубы, ей заткнули рот кляпом. Но в этот момент она выхватила меч и обезглавила пятерых бандитов. Даже истекая кровью, она сражалась с сотней врагов. На рассвете, когда она, наконец, рухнула, оставшиеся в живых надругались над ней, привязали её тело к хвосту чудовища и протащили по городу. Никто из жителей не вступился за неё. Тогда

бандиты разжали ей рот и влили расплавленный металл. Они расчленили её тело, запихали куски в пасть, анус и гениталии чудовища, затем покинули деревню под защитой Полководца.

Когда Центр прислал Белый отряд, от Мэ не осталось и следа. Лишь изуродованные трупы её семьи... А Сан всё это время прятался в печи для обжига — подарок Мэ для Бама, увлекавшегося гончарным делом. Бам в последний момент сунул Сана туда, прошептав:

— Что бы ни случилось — не выходи.

Он поцеловал Сана в щёку и передал ему новорождённого — ребёнка, которому даже не успели дать имя.

— Мои дети...

Бам закрыл печь, и Сан, стиснув зубы, прижал к груди младенца. Хоть они и не были связаны кровью, Мэ была ему матерью, Бам — отцом, а все остальные — семьёй.

— Выживи...

Шёпот Бама растворился в слезах Сана.

<http://bllate.org/book/13010/1146566>